

Глава 12

Прикосновение заставило Юй Чэня застыть. Его позвоночник одеревенел, словно натянутая до предела струна, которая замерла в беззвучном напряжении.

«Что он делает?» — в голове майора бился лишь один безответный вопрос.

К счастью, это длилось недолго. После мимолётной, острой боли Юй Чэнь почувствовал, как Юнь Сюньлань снял лазуритовый гвоздик с его уха.

— Прошу прощения, майор Юй Чэнь. Ни Чунь по ошибке положил мой коммуникатор вместе с вашими, — извинился принц. — Вы взяли мой.

Договорив, юноша протянул воину другой синий коммуникатор на левой ладони:

— Вот этот — ваш.

Камень в руке Его Высочества имел огранку «Сердца и стрелы»: идеально симметричные грани преломляли малейшие лучи света, вспыхивая ослепительным, завораживающим блеском. Однако Юй Чэнь первым делом взглянул не на драгоценность, а на подушечку пальца Юнь Сюньланя. На коже алело пятнышко — его собственная подсыхающая кровь.

Кровь засыхает быстро, но феромоны — никогда.

Дыхание морского прилива всё ещё витало между ними, и майор внезапно осознал крайне неуместную вещь: сейчас принц, должно быть, с головы до ног пропитался его запахом.

За годы службы Юй Чэнь получал бесчисленное количество ран. Он не помнил, сколько раз оставлял свою кровь на других и сколько раз сам оказывался запачкан кровью сотен врагов.

Но что насчёт Юнь Сюньланя?

Он — самый почитаемый и благородный принц Галактической Империи, высокоуровневый альфа императорской крови. Сколько раз в его жизни случалось так, чтобы на нём оставался чужой, столь интимный аромат феромонов другого альфы, исходящий из самой плоти?

Почувствовав, что мысли уносят его в совершенно непозволительную степь, майор незаметно опустил веки. Он вовремя пресёк этот хаотичный поток образов и протянул руку, чтобы забрать прибор.

Стоило ему закрепить устройство на ухе, как собеседник снова спросил:

— Майор Юй Чэнь, вы выбрали синий... Вам тоже нравится этот цвет?

«Тоже?»

Воин отметил это специфическое слово в вопросе принца.

— Да, — честно ответил он. — Синий — мой любимый цвет.

— Какое совпадение, — отозвался Юнь Сюньлань. — Мой тоже.

[Никуда не годится! Что толку от этой болтовни? Ты думаешь, любовь к одному цвету делает вас названными братьями? Нет! Не забывай, зачем мы сегодня оставили Юй Чэня. Ты должен дать ему понять, как сильно ты им восхищаешься! Только так вы станете единомышленниками, верными друзьями!]

Юнь Сюньлань принял критику Системы и поспешил исправиться. Повернувшись к майору, он добавил:

— Этот цвет — как ваши глаза, как ваши феромоны... Он подобен морю. Тому самому океану звёзд, который мы оба так жаждем покорить.

[Ты сам-то слышишь, что несёшь? Это похоже на слова восхищения?] — Система занервничала ещё сильнее.

Чем это отличалось от прямолинейного заявления «Я хочу тебя покорить»? ИИ не улавливал здесь ни капли дружеского расположения.

[Если бы Юй Чэнь был геем, это ещё куда ни шло. Он бы решил, что ты хочешь затащить его в постель. Но проблема в том, что он — нормальный мужик! И теперь он решит, что ты его провоцируешь и вызываешь на дуэль!]

На самом деле Юй Чэнь вовсе не думал, что принц вызывает его на бой. И уж тем более он не подозревал юношу в желании устроить интрижку. Конечно, первое было куда вероятнее второго — разве что Юнь Сюньлань влюбился в него с первого взгляда.

Но это было абсолютно исключено — даже сказки о пришельцах звучали правдоподобнее.

Во-первых, с какой стати благородному принцу влюбляться в обычного майора? Во-вторых, они оба — альфы. Природа и инстинкты давно предопределили их отношения: только взаимное отторжение, подавление и противостояние. Притяжение между ними было физически невозможно.

Поэтому Юй Чэнь по-прежнему был убеждён: Юнь Сюньлань просто ищет повод заговорить о дополнительных занятиях по «Военной психологии». Видимо, Его Высочество просто не знал, как подступиться к теме: эти жалкие тридцать баллов за экзамен действительно было слишком неловко упоминать вслух. А попытки выжать из себя светскую беседу приводили к неудачному подбору слов и двусмысленностям.

Однако высокопоставленный господин имеет право на ошибку, а подчинённый — нет. Воин решил придерживаться тактики молчаливого выжидания. Пусть принц говорит, а когда дело дойдёт до уроков, он просто согласится.

«Не паникуй, дай мне договорить», — тем временем Юнь Сюньлань успокаивал Систему.

Он отошёл к панорамному окну. Вглядываясь в тёмно-синий небосвод, на котором уже проступили первые крупницы звёзд, юноша намеренно изменил тон. Его голос зазвучал сурово и печально:

— Майор Юй Чэнь, вы когда-нибудь бывали на Пограничном поле боя?

Пограничное поле боя располагалось на самой окраине Галактического диска, в пятидесяти тысячах световых лет от центра Галактики. Когда-то здесь проходила первая линия обороны Млечного Пути — первый из трёх рубежей, возведённых для защиты от вторжения существ из других галактик.

Восемнадцать лет назад этот рубеж пал под натиском инсектоидов Се'вей'эр. Территория превратилась в зону боевых действий, и по сей день человечество не смогло её вернуть.

Инсектоиды Се'вей'эр обладали невероятно мощными телами. В отличие от людей, которым для прыжков требовались космические врата или защищённые корабли, эти твари могли использовать биологические корабли-левиафаны, открывая червоточины для мгновенных перемещений на огромные расстояния.

Звезда К-79, где раньше служил Юй Чэнь, пала именно из-за прорыва первой линии. Проникшие вглубь системы инсектоиды-левиафаны совершили вторичный прыжок и атаковали планету. Почти всё население погибло, выживших можно было пересчитать по пальцам. И таких миров, познавших кровавую резню инсектоидов, была не одна. Число жертв этих тварей давно превысило население десятка планет.

Взгляд майора мгновенно потемнел.

— Нет, Ваше Высочество, — глухо ответил он. — До сих пор мне не доводилось бывать на передовой.

— Значит, вы отправитесь туда позже.

Сереброволосый альфа уловил подтекст в его словах и снова повернулся к нему:

— Я тоже хочу туда. Хочу вернуть нашу потерянную первую линию обороны. А ещё больше — хочу покорить это бескрайнее море звёзд за пределами Млечного Пути.

Призрачный свет заката просачивался сквозь широкое окно, осыпая юношу золотой пылью. Он обратил свои идеалы в короткий вздох:

— Но я не могу.

Услышав это, Юй Чэнь наконец не выдержал и поднял глаза на прекрасного альфу, стоявшего перед ним.

Он знал, почему тот не может. В Галактике существовало три пограничных рубежа. Чтобы попасть на первую линию — нынешнее поле боя — нужно сначала миновать третью и вторую. Крепости-заставы, контролирующие проходы, находятся под строжайшим надзором военных ведомств. Обычный гражданин может легально попасть на передовую лишь одним способом: вступив в армию.

Но даже став солдатом, ты не гарантировал себе место на фронте. Пограничное поле боя — особый случай. Это важнейшая оборонительная линия человечества. Воины, стоящие там, не имеют права на слабость перед лицом инсектоидов. Если их психика дрогнет, если они дезертируют или потеряют контроль от ужаса, последствия будут невообразимыми. Никто не забыл, что восемнадцать лет назад первая линия пала именно потому, что один офицер самовольно покинул пост во время боя.

Поэтому любой солдат, мечтающий о фронте, должен сначала показать результат в шестьдесят и более баллов по «Военной психологии». А у Юнь Сюньланя не было и тридцати...

Юй Чэнь решил, что принц достаточно подготовил почву, и сейчас наконец заговорит о занятиях. И действительно, юноша негромко позвал его:

— Майор Юй Чэнь.

Принц слегка приподнял лицо, вглядываясь в глаза собеседника:

— Я помню, что вы получили высший балл по «Военной психологии». Это выдающийся результат. Мне пришлось бы сдавать этот экзамен минимум четыре раза, чтобы в сумме набрать столько же очков.

Он говорил спокойно, ничуть не смущаясь своего провального результата.

— Майор Юй Чэнь, ваш талант исключителен. Вы — человек, достойный глубочайшего уважения.

Воин заметил, как глаза серебряноволосого альфы слегка сощурились в улыбке. Его золотые зрачки сияли, словно осколки божественного бриллианта.

— Возможно, вы не знаете, но среди всех гвардейцев...

Его Высочество чуть склонился к нему, и обольстительно-хриплый голос коснулся самого слуха майора:

— Я ценю вас больше всех.

Ещё до того как стать личным телохранителем Юнь Сюньлани, Юй Чэнь знал, что этот принц обладает невероятно яркой внешностью. Казалось, Творец использовал все краски мира, чтобы очертить это лицо, в котором сквозило бесконечное благородство и природное очарование. Даже когда он не улыбался, его черты казались преисполненными нежности.

Стоило человеку попасть в плен этого золотого взора, как у него возникала иллюзия, будто принц глубоко и преданно любит его.

Глядя на него сейчас, Юй Чэнь ощутил то же самое. И хотя разум чётко осознавал: «Иллюзия — это всего лишь иллюзия», его сердце всё равно пропустило удар.

Словно на это краткое мгновение оно действительно было похищено этим альфой и заперто в глубине его золотых глаз.

Юй Чэнь снова опустил ресницы, избегая прямого взгляда. Его лицо осталось бесстрастным, но голос прозвучал ещё более глухо и хрипло, чем у принца:

— Благодарю за доверие, Ваше Высочество.

[Прости, я была слишком резка! Этот маневр — просто высший пилотаж! — Система в голове Юнь Сюньлани разразилась восторженными криками. — Сначала подготовил почву, потом сыграл на контрасте со своим результатом, превознося его до небес... Он точно почувствовал, как высоко ты его ценишь!]

Юнь Сюньлань прожил две жизни, в сумме — более двух тысяч лет, но впервые пытался вот так, по собственной воле, завести друга. Учитывая прошлую неудачу в сети, он всё ещё не был уверен в себе.

«Правда? Сяо Цзюй, ты уверена, что мы снова неверно истолковали его реакцию?» — спросил

ОН В МЫСЛЯХ.

[Да как тут ошибиться? Послушай, у него даже голос охрип! Он явно из последних сил сдерживает бурю эмоций от того, что его так выделили!] — Система не унималась, подбрасывая аргументы. — [Не сомневайся, мы всё делаем правильно. Давай дальше, подогрей вашу зарождающуюся братскую дружбу!]

«Хорошо», — мысленно отозвался Юнь Сюньлань.

Он слегка откашлялся, стараясь придать своим словам как можно больше веса:

— К тому же ваша клятва произвела на меня неизгладимое впечатление.

Юй Чэнь:

— ...

Его молчание было оглушительным.

Ничего не подозревающий Юнь Сюньлань продолжал хвалить:

— Поэтому я считаю, что с вашими способностями быть просто моим гвардейцем — непозволительная расточительность.

Юй Чэнь:

—

<http://bllate.org/book/15866/1434948>